

Макаревич
Андрей

26/VII-87

Все проходит по кругу:
Отвага, испуг,
Друг и недруг,
Любовь и разлука.
Все бывает не вдруг,
И не сходит нам с рук —
Это круг,
И нам вряд ли выйти из круга...

Воды нашей реки
То недвижны, то бешено быстры,
И не в силах никто
Предсказать накануне их ход —
Словно звуки
Из-под нервной руки пианиста,
Что играет без нот
И не знает двух нот наперед.
Клавиш черных и белых
Вековой разговор —
Наши белые дни
Переложены черными днями,
Но мелодия льется,
И никак не погаснет костер —
Значит, мы не одни,
Значит, кто-то невидимый с нами.

Ах, господа,
Ваши руки и помыслы чисты
В вечной битве
За право мужчин быть
всегда наверху —
Но, стреляя друг в друга,
Я прошу не попасть
в пианиста —
Их так мало осталось
На нашем мятежном веку.

Он всем вам нужен —
Он и сам это не понимает,
Соединяя

Ваши души в пассажи свои,
И к тому же
Кто еще вам сыграет
В день, когда вы окончите
Ваши бои.

Попеременно
Вправо и влево толкая веслом,
Движемся мы
В старой лодке —
по воле теченья —

Вот и арена,
Где зло будет биться со злом,
И седой пианист
Потихоньку играет вступление.

Ночью — больше усталость.
И меньше злость.
За окном — осенняя вьюга.
Гостиницы — это от слова
«гость».

Все мы в жизни в гостях
друг у друга.
Можно глотку драть,
не жалея сил,
Утверждая, что все —

невзначай, но
Всех нас кто-то когда-то
сюда пригласил.

Мы встречаемся не случайно.
И когда поверишь, что это так,
То рождается ощущение,
Что любая встреча есть
верный знак

Высочайшего назначения.
Только что надежды?

Рассыпались в прах.
Ночь в окне туманом клубится.
Я опять в каких-то незваных
гостях.

Спит хозяин. Пора расходиться.

Андрей МАКАРЕВИЧ КРУГ ЧИСТОЙ ВОДЫ

Я раскрасил свой дом
В самый праздничный цвет,
Написал на небе своем
Бесконечный рассвет.

Мне на весь этот мир
Было красок не жаль,
Я любил и сказки творил
И забыл про печаль.

Но случилась беда
В ярком мире моем,
И все краски, что выдумал я,
Были смыты дождем.

Мир не долго страдал
После этой беды,
Только ветер небо качал
В круге чистой воды.

Приснилось мне:
среди зимней вьюги
В каком-то доме при огне
Собрались все мои подруги
И говорили обо мне.
Забыв про ревности остатки
И про вчерашние бои,
Вслух обсуждали недостатки
И все достоинства мои.
Не говорили — просто пели:
То хор. То соло. То дуэт.
И сообща почти сумели
Составить полный мой портрет.

Там было все. И то, и это.
Хватало тьмы. Хватало света.
Палитра ночи, краски дня,
Тепло зимы и холод лета
Обогащали ткань портрета.
Там только не было меня.
...Я лбом в стекло устал

тереться:
Метель меня сбивала с ног.
Кричал. Стучал.
Просил погреться.
Но достучаться к ним не мог.

Нас мотает от края до края.
По краям расположены двери.
На последней написано: «Знаю»,
А на первой написано: «Верю».
И, одной головой обладая,
Никогда не войдешь в обе двери:
Если веришь — то веришь,

не зная.
Если знаешь — то знаешь,
не веря.
И свое формируя сознание,
С каждым днем от момента
рождения
Мы бредем по дороге
познания.
А с познанием приходит
сомнение.

И загадка останется вечной,
Не помогут ученые лбы:
Если знаем — ничтожно слабы.
Если верим — сильны бесконечно.

Мир. Рассказы. 1987-2000